

Дмитрюк Н.В., д.ф.н., профессор
Dmitryuk N.V., d.ph.s., professor
Южно-Казахстанский государственный пединститут, Шымкент, Казахстан
South-Kazakh State Pedagogical Institute, Shymkent, Kazakhstan
nvdmitr@yandex.ru

ДИАЛОГ КУЛЬТУР КАК ЭТНОМЕНТАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН¹ DIALOGUE OF CULTURES AS AN ETHNO-MENTAL PHENOMEN

Аннотация: в докладе рассматривается феномен межкультурной коммуникации, которая представляет собой новую онтологию анализа языкового сознания и трактуется как диалог не языков, а сознаний коммуникантов; надежным и доступным средством экспликации языкового сознания являются вербальные ассоциации, которые обладают большим эвристическим потенциалом и прагматической ценностью в формировании нового научного направления – в исследовании языкового сознания.

Abstract: the article focuses on the intercultural communication problems, which is treated as a communicants conscience dialogue, but not as the language dialogue; the author presents the verbal associations as a reliable and accessible means of the language conscience explication. The author informs of the main content of the associative research, reveals their heuristic potential, pragmatic value and efficiency in the formation of the new intercultural communication research ontology.

Ключевые слова: этнопсихолингвистика, языковое сознание, ассоциативный, менталитет, когнитивный.

Key words: ethnic psycholinguistics, language conscience, associative, mentality, cognitive.

Актуальной и широко обсуждаемой объектной областью исследований этнопсихолингвистики последних лет становится диалог культур как этноментальный феномен: в условиях современной глобализации и интеграции полиэтнических государств проблемы исследования языкового сознания выходят на передний план современной лингвистики в качестве одного из направлений исследования межкультурной коммуникации. Эти проблемы оказываются более многоаспектными, чем до сих пор были представлены в традиционной лингвистике: убедительное доказательство получил тот факт, что межкультурное общение представляет собой не столько диалог языков, сколько диалог сознаний коммуникантов. Диалог культур, по мнению Е.Ф.Тарасова, может происходить как обмен культурными предметами, деятельностью и как обмен образами сознания, ассоциированными с конкретными словами: «И заимствованный предмет, и новая инокультурная овладеваемая деятельность постигаются при помощи образов предметов и деятельностей своей культуры только потому, что другого способа как понять новое через старое (знакомое) не существует» [Тарасов 1997: 14].

В своих исследованиях языкового сознания (ЯС) мы исходим из понимания языка как деятельностного начала, способа отражения и своеобразной интерпретации объективного мира, с позиций учета взаимоотношений между языком, культурой и мышлением. Этническая природа языкового сознания обусловлена пониманием феномена человеческого сознания, функционирующего в интракультурной среде, где отличия «своего» и «чужого» социокультурного опыта (или изменения и трансформации «своего») в разные временные отрезки, эпохи) проявляются наиболее явно. Проявление такого, этнически отличного от других, самосознания обеспечивает адекватную деятельность психических и ментальных систем представителя определенной этнической общности, а

---

¹Работа осуществляется при финансовой поддержке МОН РК Проекта № 0771 «Межкультурная коммуникация: ментально маркированные концепты казахской культуры, социальная идентичность и толерантность».

также его взаимодействие с окружающим миром с целью приспособления к нему, своеобразной адаптации или его изменения согласно личным представлениям человека о нормах и условиях совместного проживания. В результате такого «приспособления» сформированные в этническом сознании «картины мира», «образы сознания» могут трансформироваться, корректируя отражение реального мира в зеркале собственных внутренних ощущений и понятий. В этой связи возникает вопрос: когда, на каком этапе движения «от мысли (образа) к слову» мир понятий «одевается» в этническую форму? Движение от мысли к слову обусловлено активизацией целой системы компонентов, обеспечивающих в форме образов и символов чувственное отражение реальной действительности в сознании, реализуемое в интенциях речевого высказывания, в формировании замысла речевого сообщения, в ассоциациях. Этот процесс свойственен представителям любого языкового (этнического) коллектива, ибо он имеет надэтническую природу.

Этнокультурную выраженность трансформируемая мысль приобретает в процессе вербализации. Без сомнения, именно язык как основной этнодифференцирующий признак любого этнокультурного сообщества с помощью системы своих значений и ассоциаций создает этническую неповторимость, именно язык «раскрашивает мир в этнокультурные цвета». При этом, как отмечает Т.А.Фесенко, «язык и культура не могут быть *причиной* этнической общности, они служат лишь ее *индикатором*» [Фесенко 2002: 72]. Таким образом, язык, ориентированный на описание ментальных процессов, является одним из основных механизмов интерпретации этнического сознания и самосознания личности и этноса в целом.

Неисчерпаемые проблемы, связанные с исследованием ментальности этноса, со спецификой его языкового сознания, особенностями национального характера, национальной психологии способны прояснить результаты массовых ассоциативных экспериментов. В современной этнопсихолингвистике пришло прочное осознание действенности и репрезентативности ассоциативных методик в исследовании когнитивных и этноментальных процессов в языковом сознании социума.

Психолингвистические исследования последних десятилетий доказали, что моделировать языковое сознание и вербальную память человека, выявлять национально-культурную специфику восприятия и понимания окружающего мира способны ассоциативные реакции, получаемые в ходе разного рода лингвистических ассоциативных экспериментов (свободных и направленных, прямых и обратных, комплексных и фрагментарных и т.п.). Существующие в мировой практике словари ассоциативных норм моделируют вербальную память и языковое сознание «усредненного» носителя языка и этнической культуры, поскольку ассоциативные вербальные реакции на слово-стимул указывают на неосознаваемые содержания, связанные с этим словом и хранящиеся в сознании носителя языка; обладают достаточной репрезентативностью; в них отражается наивная языковая картина мира этноса и представлены черты национального характера; сопоставление материалов ассоциативных словарей предоставляет уникальные сведения о национально-культурной специфике восприятия окружающего мира представителями разных этносов. Материалы, представленные в ассоциативных словарях, позволяют по-новому увидеть процессы владения и овладения языком, речевого воздействия, мотивации и речевого поведения (в том числе и ассоциативного поведения), определить характер ценностных ориентаций в мире. Анализируя ассоциативно-вербальную сеть (АВС) словаря ассоциаций, можно выявить базовые элементы, входящие в «образ мира» современного носителя языка, можно обнаружить «культурную» специфику словарных единиц, те фоновые значения, которыми «обрастает» слово в процессе функционирования. Любой ассоциативный словарь – это мощный инструмент социологического и социально-психологического исследования, позволяющий судить о ментальном климате, характерном для участников эксперимента – современных носителей исследуемой языковой культуры.

Наша работа осуществляется в рамках государственной бюджетной программы научных исследований при финансовой поддержке МОН РК Проекта № 0771 «Межкультурная коммуникация: ментально маркированные концепты казахской культуры, социальная идентичность и толерантность».

Основной целью работы является составление Казахского ассоциативного словаря (с переводом и стимулов, и реакций на русский язык для включения его в широкий контекст межкультурных сопоставительных исследований).

Содержанием нашей работы является исследование форм существования и функционирования языкового сознания титульного этноса Казахстана и форм его трансформации в постсоветский период; выявление ментально маркированных концептов казахской культуры и определение иерархии этнокультурных ценностей этноса, отраженных в языковом сознании и в концептосфере культурных ценностей казахского этноса.

Своеобразный срез языкового сознания, отраженный в материалах массовых ассоциативных экспериментов, предоставляет возможность на его основе выявить ядро и периферию языкового сознания этноса, что делает репрезентативными и доказательными выводы и рассуждения о специфичности национального менталитета, этнокультурных стереотипах и ценностных предпочтениях того или иного из сопоставляемых этносов.

Общность ассоциаций, их типичность и высокочастотность позволяют говорить о существующей общности *коллективного, массового* сознания этноса (хотя и с учетом наличия индивидуальных, единичных ассоциаций у отдельных респондентов). Наличие этих общих ассоциативных связей между словами обеспечивает адекватность понимания в процессе общения. Иначе, если бы у всех носителей языка одно и то же слово ассоциировалось с совершенно разными представлениями, общение между людьми было бы затруднено. Поэтому наличие общих реакций на одинаковые слова-стимулы вытекает из социальной природы языка. Так, условимся *свободный ассоциативный эксперимент* называть САЭ, весь спектр (набор) ассоциаций на слово-стимул – *ассоциативным полем* (АП), а разнообразные отношения между всеми ассоциативными реакциями и стимулом – *ассоциативно-вербальной сетью* (АВС). Ассоциативное поле у одних слов-стимулов может быть широким, многочисленным, у других – узким, стереотипизированным. Это зависит и от степени востребованности слова-стимула в сознании и речевой практике информантов, и от ценностных ориентиров и предпочтений, и от круга сочетаемости слова-стимула, и от степени стереотипности мышления информанта и этноса в целом. Так, оказалось, что мышление американцев заметно более стереотипное, типизированное, чем, скажем, у русских, а у казахов оно еще более конкретное и индивидуализированное, по сравнению с русскими [Дмитрюк 1998, 2007, 2011 и др.].

То, что межкультурные и межъязыковые сопоставительные исследования давно являются объектной областью большинства работ по психолингвистике с использованием ассоциативных методик и составляют основу весьма серьезных открытий, не требует комментариев. Это в плоскости синхронического исследования взаимодействия языков и культур.

Другое дело – сопоставительные исследования внутрикультурного, внутриэтнического характера, когда речь идет о сравнении этноса с самим собой в диахроническом аспекте, т.е. о различного рода изменениях, преобразованиях и трансформации ЯС и менталитета одного и того же этнокультурного сообщества/этноса в разные периоды своего существования.

Именно такие исследования стали широко востребованными и актуальными в последнее время в европейской и российской психолингвистике, где такие эксперименты проводились ранее, уже существуют словари ассоциативных норм (напр., русский, английский, немецкий, румынский, болгарский и др. ассоциативные словари) и продолжают проводиться сегодня.

В своем Проекте мы занимаемся сопоставлением материалов проведенного нами в свое время первого массового САЭ с представителями казахского этноса (1975-78 гг.) с

материалами нынешнего САЭ. И сейчас, и 30 лет назад информантами были, в основном, студенты разных вузов и специальностей, проживающие в южных регионах страны, общим числом более 1000 человек.

Правда, несколько обновился Список слов-стимулов, заданных в ассоциативном анкетировании – за основу принят словник (112 стимульных слов), созданный Сектором психолингвистики ИЯ РАН и переведенный на казахский язык.

Есть и еще одно принципиальное нововведение: в материалах нынешнего САЭ мы учитываем гендерный фактор, который не принимался во внимание в прошлом веке, но сегодня стал если не обязательным, то весьма желательным параметром в исследовании ЯС и индивидов, в социума в целом. В создаваемом словаре реакции мужчин и женщин разделяются по разным графам.

Аксиомой, не требующей доказательств, является то, что ЯС мужчин и женщин – разное, их мировидение, миропонимание, языковые картины мира (ЯКМ), ощущения и способы их выражения и т.д. и т.п. – различны у мужчин и женщин, но в какой степени и в чем именно различны – вопрос весьма дискуссионный и расплывчатый, со многими исключениями (если еще учитывать современный бум по поводу нетрадиционной ориентации и тех, и других).

Учитывая гендерный фактор при обработке наших полевых исследований, мы полагали, что в ответах-ассоциациях информантов мужчин и женщин обнаружится убедительная доказательная база этой аксиомы. Следует сказать, что наши предположения в этом плане оправдались, хотя на сегодняшний день работа по составлению словаря до конца еще не завершена, но уже есть возможность на собранном и систематизированном материале определиться с некоторыми гипотезами и выводами.

Продолжая работать над основным корпусом всего словаря, мы отобрали для аналитических исследований часть анкет методом произвольной выборки (ориентируясь на полноту записей в анкетах, хороший почерк и пр.) – всего 200 анкет, заполненных 100 юношами и 100 девушками (считается, что такое количество информантов достаточно для получения определенных системных данных по структурированию ЯС, определению стратегий ассоциативного поведения, сбору информации относительно общности и специфики, типичности и индивидуализированности направлений ассоциирования).

Общее количество полученных и обработанных нами ассоциативных ответов в выбранном фрагменте будущего словаря – 23 655. Поясним, что в ходе САЭ мы объясняли участникам, что нужно реагировать *одним* словом, первым пришедшим на память, но информанты часто отвечали двумя-тремя ассоциациями, а нередко – пословицами, фразеологизмами, распространенными словами-назиданиями и т.п. Занимаясь ассоциативными исследованиями с казахоязычной аудиторией много лет, мы давно обратили внимание на эту особенность ассоциативного реагирования [Дмитрюк 2011] и не раз отмечали индивидуализированность стратегий ассоциативного реагирования и широту спектра ассоциативных полей казахских стимулов, особенно в сопоставлении с русскими или английскими данными. Поэтому, если «контрольная цифра» реакций-ассоциаций на 112 слов-стимулов должна была бы составлять 22 400 у 200 участников эксперимента (т.е. 112 стимулов в каждой анкете умножить на 200 участников), то в наших рабочих материалах зафиксировано 23 655.

Содержание ответов – ассоциативных реакций на заданный список стимулов – мы систематизировали по трем тематическим группам:

- 1) Паремиологический фонд казахского языка, отраженный в материалах САЭ (в том числе – слова назидания и благопожелания).
- 2) Русская и интернациональная лексика в материалах САЭ.
- 3) Фразеологический фонд казахского языка в материалах САЭ.

Каждое из этих направлений ассоциирования нами описано и представлено в отдельных статьях, снабженных большим количеством таблиц (более 20), иллюстрирующих наши рассуждения и выводы.

Ограниченный объем данного доклада не позволяет вместить весь корпус анализируемых реакций по перечисленным трем направлениям, поэтому позволим себе сослаться лишь на таблицу количественных данных и привести некоторые общие выводы по их содержанию.

Количественные данные ассоциативных ответов (100 муж. + 100 жен.)

Всего R - реакций- ассоциаций	Всего из 112 АП S –стимулов	Кол-во R – асс. реакций по тематическим группам	Частота встречаемости		
			Всего употребле но	муж	жен
23 655	зафиксировано в 70 (в 42 АП стимулов пословиц нет)	Пословиц - 143	399	190	209
- “ -	зафиксированов 107 (в 4 АП стимулов русизмов нет)	Русизмов - 405	527	403	124
- “ -	зафиксированов 72 (в 40 АП стимулов фразеологизмов нет)	Фразеологизмов - 165	736	371	365

Анализируя стратегии паремиологического ассоциирования, отраженные в материалах нашего САЭ, следует отметить, что полученные данные отражают архетипы языкового сознания казахского этноса, практически не подверженные трансформационным переломным процессам переоценки ментальных ценностей, которые характеризуют современные этнокультурные процессы на всем евразийском пространстве.

Народы различаются своей культурой, традициями, обычаями, но сближены общими для всех достижениями цивилизации. Стремление к овладению высокими технологиями, благами цивилизации, безусловно, является прогрессивным процессом, но этот путь ознаменован и неизбежными потерями, фрустрацией и экспансией негативных форм плодов цивилизации.

Поэтому жизненно важным для целостности и витальности этноса является сохранение этнокультурной константы, базирующейся на духовно-нравственных мировоззренческих ценностях, объединяющих этнос.

В материалах САЭ, судя по ассоциациям-паремиям в современной молодежной среде, ценности в архетипах сознания казахов – и мужчин, и женщин – практически не поменялись. Все 143 пословицы (систематизированные в 15 таблицах), – это пословицы, названные 200 участниками эксперимента, причем многие пословицы, повторяясь многократно, составили солидный корпус паремиологического фрагмента языкового сознания в материалах проведенного эксперимента – 399 (190 названы мужчинами, 209 – женщинами).

В современном мире, когда гендерная проблематика чудовищным образом трансформировалась на Западе в уродливые однополюсные отношения, в традиционном мышлении казахской молодежи, точнее, в пословичной картине мира, которая активно и отчетливо присутствует в материалах нашего ассоциативного эксперимента, а значит – в повседневной речевой коммуникации, по-прежнему главными ценностями остаются такие ментальные концепты, как **нан** (хлеб), **отан** (родина), **сөз** (слово), **отбасы** (семья) и др. **Мужчина** по-прежнему хозяин и опора семьи (*Еркек – отбасы иесі, Еркек – үй тірегі*), защитник и опора Родины (*Еркек – Отан қорғаушы, Еркек – Отанның тірегі*), а также опора для женщины (*Еркек – әйелдің тірегі*), потому что мужчина на одну ступень выше женщины (*Еркек - әйелден бір қадам жоғары*), но женщина – честь для мужчины (*Әйел – еркектің намысы*) и если мужчина замок от дома, то женщина – ключ к нему (*Еркек – үйдің құлпы, әйел – оның кілті*). **Женщина** – счастье семьи (*Әйел – отбасы бақыты*), потому что мир на ладони женщины (*Әлем әйелдің алақанында*), а ей самой рай у ног и на

устах мужа (*Жұмақ – күйеуінің аузында*), благовоспитанность девушки – от матери, сына – от отца (*Қыз ұяты – шешеден, ұл ұяты – әкеден*) потому что семья – это маленькое государство (*Отбасы – кішкентай мемлекет*) и родина начинается с семьи (*Отан отбасынан басталады*) и мн. др.

В ходе психолингвистических исследований последних лет выяснилось, что наиболее продуктивным является не только внутриязыковой и межъязыковой сопоставительный анализ сходств и различий в языковом сознании носителей разных культур, но и анализ *системности образа мира*. Как отмечает Н.В.Уфимцева [Уфимцева 2000: 207-219], стало очевидным, что анализ ассоциативных материалов открывает реальную возможность выявить специфику *системности образов сознания*, т.е. в определенном смысле обозначить и определить *систему ментальных ценностей* и специфику самих образов сознания. Такая система ценностей – наиболее значимых языковых концептов – определяется через построение на основе обратных словарей *ядра языкового сознания*.

Ядром языкового сознания (ЯЯС) той или иной этнической общности считается условно принятое число (от 10 до 100) наиболее значимых, активно функционирующих в сознании, актуальных в речемыслительной деятельности слов-концептов. Такой список слов выявляется методом сплошной выборки наиболее часто встречающихся ассоциативных реакций во всем корпусе обрабатываемого материала. Компьютерная обработка полученных ассоциативных данных, выполненная с помощью специальных программ, намного упростила титаническую работу исследователей и одновременно повысила надежность получаемых результатов.

Для сравнения представим хорошо известный специалистам по общей семантике «список Лорана», в котором перечислены «10 значимостей», образующих как бы арматуру, систему стержней, на которых держится сознание индивида: *Бог, Родина, знамя, долг, честь, дружба, нежность, смерть, жизнь, надежда*.

Представим для сравнения фрагменты опубликованных материалов по содержанию ядра языкового сознания русских, казахов, англичан и испанцев: назовем первые 10 наиболее частотных ассоциаций по степени убывания частоты встречаемости.

Русские: человек, дом, жизнь, плохо, большой, хорошо, нет, деньги, друг, дурак [Уфимцева 2000: 218].

Англичане: me, man, good, sex, no, money, yes, nothing, work, food [Kiss 1972; Уфимцева 2000: 219].

Испанцы: vida (жизнь), amor (любовь), mi, mio, mia (я, мой), hombre (человек), azul (синий, голубой), amigo,-s (друг, друзья), ser (быть), bueno (хороший), luz (свет, лес), casa (дом) – по данным Ю.Н.Караулова [Караулов 2000:196].

Казахи: жер (земля), өмір (жизнь), ет /кой еті, жылқы еті/ (мясо), жай (место, медленно, срок), аман (здоровый), журу (двигаться), улкен (большой), кісі/ адам (человек), туқым/ туган/ туып/ туыс (родня, родной), жаксы (хорошо,-ий) – по данным Н.В.Дмитрюк [Дмитрюк 1998].

Что касается достоверности ядра языкового сознания, выявляемого на относительно небольшом наборе стимулов (Кент-Розановский список стимулов 1952 г. включал в себя 100 слов, на их основе создавались польский, чешский, белорусский, украинский, киргизский, казахский и другие ассоциативные словари), то, сравнив результаты многочисленных серий ассоциативных экспериментов на русском языке с результатами, полученными по материалам «Русского ассоциативного словаря» [РАС 1994], можно убедиться в том, что основная часть ядра ЯС на 75-80% остается неизменной. По данным Н.В.Уфимцевой [Уфимцева 2000: 216] только 7 из 30 слов проводимых полевых и пилотажных ассоциативных экспериментов по разным стимульным словам не входят в «большое ядро» ЯС русских (условно принято называть «большим ядром ЯС» – 100 слов, «малым» – 30, концептуальным центром – первые 10 слов в означенном списке большого ядра языкового сознания).

Тем самым подтверждается уже отмеченный исследователями факт [Уфимцева 2000:217], что любой достаточно большой список слов-стимулов «приводит» к одному и тому же для

данной культуры ядру языкового сознания, т.е. к центральным для данного образа мира понятиям в их соотношении друг с другом, выявляя их системность. Есть основания предполагать, что системность и состав ядра ЯС как раз и отражают системность и наполнение существующих в коллективном бессознательном этнических констант.

Сравнительный анализ содержания ядра языкового сознания разных этнических сообществ (с учетом ранговых показателей частотности составляющих ядро слов) может служить весьма красноречивым показателем специфики языкового сознания этноса. Исследования показали, что неизменная инвариантная часть ядра языкового сознания этноса, скорее всего, представляет собой этническую константу языкового сознания этноса, то есть тот стержень, который организует, объединяет, консолидирует представителей одной этнической общности, является основой, базовым компонентом этнической самоидентификации, а вариативная, изменяемая часть ядра языкового сознания представляет собой элементы культурной организации сознания, привнесенные цивилизацией, что очевидно и неизбежно в условиях современной интеграции глобализирующегося мира и поиска адекватных форм межкультурной коммуникации и толерантности общения.

Список литературы:

1. Дмитриук Н.В. Казахско-русский ассоциативный словарь. – М.: Шымкент, 1998.
2. Дмитриук Н.В. Свободный ассоциативный эксперимент как способ доступа к исследованию языкового сознания // Вестник Кокшетауского госуниверситета им. Ш.Уалиханова. Серия филологическая. – Кокшетау, 2011. - № 3 - 4. - С. 81 - 86.
3. Дмитриук Н.В. Языковое сознание в диалоге культур // Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы. – Испания: Гранада, 2007. - С. 920 - 927 - [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.ugr.es/~congrusgra07>.
4. Караулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира – М.: ИЯ РАН, 2000. – С. 191 - 206.
5. РАС - Русский Ассоциативный словарь. Кн. 1/ Под ред. Ю.Н.Караулова и др. - М., 1994.
6. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания – М.: ИЯ РАН, 1997. - С. 7 - 23.
7. Фесенко Т.А. Специфика национального культурного пространства в зеркале перевода. – Тамбов: Изд. Тамбовского государственного университета, 2002.
8. Уфимцева Н.В. Языковое сознание и образ мира славян // Языковое сознание и образ мира – М.: ИЯ РАН, 2000. - С. 207 - 219.
9. Уфимцева Н.В. Этнические и культурные стереотипы: кросс-культурное исследование // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. - 1995. - № 3. - С. 55 - 62.
10. Kiss D. and others. The Associative Thesaurus of English. – Minnesota, 1972.